

Олег Лукьянов

Похорождения Бравого

КАПИТАНА

16+

Олег Лукьянов

Похождения бравого капитана

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лукьянов О. П.

Похождения бравого капитана / О. П. Лукьянов — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Народная мудрость гласит: "Кто в армии служил, тот в цирке не смеется".
Небольшой сборник рассказов об армейских буднях не слишком удачливого
офицера поможет читателю понять, откуда появилась такая поговорка. Ибо
все описанные в рассказах случаи основаны на реальных событиях.

Содержание

Маленькое предисловие	5
История первая. Неожиданная развязка.	6
История вторая. Злоключения с холодильником.	8
История третья. Полтергейст.	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Олег Лукьянов

Похождения бравого капитана

Маленькое предисловие

Всю свою сознательную жизнь я посвятил службе в армии. На разных должностях и с разным количеством звездочек на погонах. Много в армейской жизни случилось – и со мной, и с моими друзьями. Зачастую истории вспоминаются весьма и весьма забавные. Некоторые происходили со мной, другие – с моими коллегами, но при моем непосредственном участии. Решил я объединить их с помощью некоего главного героя – назовем его капитаном Лукиным.

Что он за человек? Неудачник, звезд с неба не хватающий, к своим сорока годам дослужившийся аж до капитана, другие в его годы носят полковничьи папахи, а кое-кто и лампасы генеральские примеряет уже. Ну, жизнь так сложилась...

А сложилась она у нашего капитана таким образом, что влипал он постоянно в какие-то катаклизмы, далеко не всегда приятные. Хотя по-разному бывало. Вот о некоторых его похождениях мы и расскажем.

История первая. Неожиданная развязка.

Утро понедельника для пьющего человека редко бывает радостным. Уж какая там радость, когда шершавый язык скребет сухое небо, глаза не открываются, а мысли... Ну, это даже не мысли, так, какие-то обрывки...

Среди этих обрывков Лукин пытался ухватить хотя бы что-то, похожее на узнаваемое словосочетание. Первый обрывок, который удалось ухватить остатками сознания, заключался в вопросе: «Где я?»... Похлопав рукой вокруг себя, Лукин понял, что он вроде бы дома, на своем диване, даже раздетый и под одеялом. Второй обрывок выкристаллизовался в следующий вопрос: «Какой сегодня день? Хоть бы не понедельник!!!».

Но чудес не бывает – утро было именно понедельничное. А для служивого человека это означало одно: незаметно просочиться на службу и укрыться в своем кабинете, где потихоньку прийти в себя, отпаиваясь газировкой, не удастся. Понедельник в войсках – командирский день. А следовательно, все офицеры и прапорщики мотострелкового полка, где тянул лямку начальник солдатского клуба капитан Лукин, ровно в 8.00 должны выстроиться на плацу и предстать перед строгими очами командира полка подполковника Амбарцумяна.

Вчера все было хорошо... Правда, вечер вспоминался с большим трудом, но в целом... Воскресный день для начальника клуба – самый что ни на есть рабочий – кино надо личному составу крутить, концерты художественной самодеятельности проводить. Но зато в полку никакого начальства не наблюдается, а посему вполне можно и причаститься... Вот к вечеру и наприचाщался до розовых бегемотиков.

Описывать сборы на службу нашего капитана мы не будем. Скажем только, что завтрак, как и умывание с бритьем, были проигнорированы напрочь по причине полного отсутствия сил, времени и желания. И в изжеванном кителе, замызганных брюках и нечищенных сапогах Лукин поплелся на Голгофу. Ничего хорошего от утреннего randevu с командиром полка ожидать не приходилось.

Подполковник Амбарцумян чувствовал себя не намного лучше капитана Лукина. Конечно, пил он благородные напитки, а не плебейскую водку, но даже десятилетний коньяк, употребленный накануне в значительном количестве, отнюдь не способствует хорошему самочувствию понедельничным утром... А посему к строю замерших по команде «Смирно!» офицеров он вышел, полыхая красной физиономией и заранее рыча матерные слова. Повод для разноса ему был не нужен – в полку в понедельник просто не может быть все в порядке. Это аксиома, не требующая доказательств. Так что досталось всем без разбора. Ну, такое уж настроение было у подполковника.

Бедолаге Лукину было абсолютно наплевать на словесные рулады командира. Перед потухшим взором капитана назойливо маячила запотевшая кружка с холодным пивом. Пот градом тек из-под фуражки, но пошевелиться в строю было нельзя, потому капельки превращались в ручейки и стекали за шиворот, не добавляя приятных ощущений.

Выговорившись всласть, командир окинул орлиным взглядом притихший строй офицеров и начал вторую серию своего выступления.

– Ну, что, мать вашу так и разэдак, как вы служить собираетесь? Я ж точно знаю, что вчера наклюкались в драбадан! А ну, кто вчера бухал – выйти из строя!

Ага, что называется – шаз! Дураков нема! Строй не шелохнулся... Хотя нет, очень даже шелохнулся! Капитан Лукин, не выдержавший пытки прямостояния на дрожащих ногах, вышел... Нет, даже не вышел, а буквально выпал из строя, в последнюю секунду удержавшись на ногах.

Строй ахнул и замер... Что-то сейчас будет! Амбарцумян оглядел помятую фигуру похмельного капитана и выдал то, что от него никак не ожидали.

– Так, начальник штаба, ставь задачи командирам подразделений. Капитан Лукин, марш в мою машину, поедem хаш кушать!

Конечно, свой выговор Лукин впоследствии получил. Но разве есть разница между четырнадцатью и пятнадцатью выговорами? Никакой! Зато прекрасный хаш в армянском ресторанчике да под стопочку ледяной водки не просто вернул капитана к жизни. Он вернул ему веру в человечество! А это стоит не одного выговора!

История вторая. Злоключения с холодильником.

Ну, не хотел Лукин покупать этот холодильник! Как чувствовал – добра от этой покупки не жди. Но, говоря словами великого А.С. Пушкина, «что мне делать с проклятою бабой?»... Жена Татьяна запилила окончательно.

Нет, конечно, холодильник был нужен и даже необходим. Это сейчас иди в магазин и покупай, были бы деньги. А в описываемые времена царствовал дефицит! Летом Лукин был отлучен от ванной комнаты, ибо в ванне плавали в холодной воде продукты, как то: масло сливочное в стеклянной банке, борщ в кастрюльке, колбаса в целлофановом пакете и т.д., и т.п., и так далее. Охлаждались. Но денег было жаль нестерпимо, так как лелеял Лукин мечту о мотоцикле. Однако пока он предавался своим мечтам, супруга его проникла в кабинет замполита полка и вымолила у него заветный талончик на приобретение в военоторговском магазине холодильника по имени «Юрюзань». Ну, и куда бедному капитану было деваться? Пришлось лезть в потаенное (как он наивно думал) место и доставать мотоциклетную заначку.

В общем, в тот же день дефицитный холодильник занял давно приготовленное Татьяной место на кухне в углу между газовой плитой и раковиной. Не очень удобно, но другого места просто не нашлось. Лукин, с трудом заталкивая холодильник на кухню, все же поинтересовался:

А куда мы его включать будем? Розетки ведь нет?

Тут надо пояснить, что жили Лукины во флигеле, который снимали у хозяина домика на окраине военного городка. Флигель состоял из одной комнаты, а под кухню приспособили темный чулан. Окна в чулане, преобразившимся в кухню, не было, поэтому весь день под потолком горела стоваттная лампочка, освещающая владения Татьяны.

– Это у тебя ничего нет, – отвечала Татьяна. Я позвала Сережу... Ну, солдатику твоего из клуба, он нам розетку сделал и электричество провел...

Солдатик Сережа был особо доверенным лицом начальника клуба. Числился он гранатометчиком в пехотном взводе, но постоянно жил при клубе в качестве прислуги за все.

Затолкав холодильник в проем между плитой и раковиной, Лукин воткнул вилку в розетку и – вот оно, счастье! Холодильник довольно заурчал, подмигивая зеленой лампочкой на передней панели.

Весь день Татьяна копошилась возле холодильника, постоянно заглядывая в него, что-то там переставляя и передвигая. Наконец, она уgomонилась, погасила на кухне свет и отправилась в опочивальню. С мужем в эту ночь Татьяна была непривычно ласкова.

Утром Лукина разбудил вопль жены, донесшийся из кухни. Не попадая ногами в штанины, Лукин помчался на кухню. Хотя что там мчаться-то – каких-то полтора метра от силы!

Открывшаяся его взору картина неприятно поразила. Жена Татьяна с побледневшим лицом стояла у открытого холодильника. Вокруг холодильника растекалась лужа талой воды, в его чреве лежали раскисшие продукты. Но при этом холодильник весело урчал, а зеленая лампочка издевательски подмигивала.

Что случилось?

– А сам не видишь? Холодильник разморозился. Я вошла на кухню, а он течёт! Но работает же!!!

Действительно, холодильник работал, а когда Лукин сунул голову в его нутро, то почувствовал, что агрегат не только урчит, но и явно холодит... Чертовщина какая-то!

Причитая, Татьяна вытирала лужу, а Лукин задумчиво чесал в затылке... В голову никакого разумного объяснения не приходило.

– Ну, это... Наверное, обкатка двигателя. Новый же, не разработался еще.

Более умной версии Лукин придумать не смог и отправился на службу.

Вечером, вернувшись домой, Лукин обнаружил Татьяну сидящей на кухне и пристально глядевшей на холодильник. Тот, как ни в чем не бывало, весело урчал, добросовестно исполняя свои функциональные обязанности.

– Вот, целый день наблюдаю. Работает вроде нормально.

– Ну, работает и ладно. Давай ужинать уже.

Вечер прошел спокойно, если не считать того, что Татьяна каждые пять минут бегала на кухню смотреть на холодильник. Холодильник работал.

Утомившись, супруги легли спать. А утром... Наступил «День сурка». События повторялись с точностью до мельчайших подробностей: вопль жены, лужа у холодильника, растаявшие пельмени в морозилке. При это сам холодильник, зараза эдакая, работал, как ни в чем не бывало...

На третий день история повторилась. Поселившийся в холодильнике барабашка развлекался вовсю. Днем холодильник, находившийся под неусыпным наблюдением Татьяны, прекрасно работал, но утром истекал лужей.

На семейном совете от холодильника было решено избавляться. Но как? В магазин не примут, гарантийных мастерских в военном городке не было в помине. Оставалось одно – продать. Ну, втюхать кому-нибудь взбесившийся холодильник. Но кому? В полку об этом не стоило даже заикаться. Во-первых, история с холодильником несчастного капитана была уже всем известна. А во-вторых, за продажу такого ненормального агрегата можно было и огрести по полной от своих сослуживцев.

Через неделю Лукин прибежал домой, размахивая какой-то бумажкой.

– Вот, объявление на столбе нашел. Мужик какой-то хочет холодильник купить недорого. Вот телефон. Спросить Николая.

– Что значит недорого? – Возмутилась супруга. – Новехонький холодильник! И что нам теперь, за полцены продавать?

– Да хоть за полцены. Он же, гадюка такая, не работает в ночную смену! Только в дневную!

В общем, позвонили этому Николаю, тот приехал на «Газели», посмотрел холодильник. Ну, и столковались о цене. Потеряли Лукины прилично в деньгах, но обузу с плеч скинули.

Дня через три вечером в дверь постучали. Лукин глянул в дверной глазок и обомлел. На пороге стоял Николай.

– Убьет, гад, – пронеслось в голове у Лукина. – За холодильник рассчитаться приехал. Как он нашел меня? Тьфу ты, он же за холодильником сюда приезжал. Не буду открывать, нет нас дома.

– Кто там, а? – Жена любопытствовала громовым голосом. В дверь застучали настойчивее.

Деваться было некуда. Дрожащими руками Лукин повернул замок и отступил назад.

– Чё не открываете, хозяева? – Мужик ступил на порог и сунул руку за пазуху.

Лукин закрыл глаза от ужаса. Ну, все, там у него пистолет... Или вообще топор!

Но мужик выудил из-за пазухи... Бутылку коньяка!

– Держи, благодетель! Век за тебя Бога молить буду. Такой классный холодильник продал мне! Жена говорит, мол, не по-людски так, надо людей отблагодарить! Ну, вот, причаститесь с женой за наше здоровье, а я побежал, с работы еще дома не был.

Мужик захлопнул за собой дверь. Лукины, глядя на оставленную бутылку, ошарашено молчали...

Загадка холодильника разрешилась только через месяц, когда Татьяне надоело смотреть на пустую нишу на кухне, вызывавшую ностальгические воспоминания об утраченном холодильнике. Она притащила из военторговского магазина приобретенный на оставшиеся от заколдованного агрегата деньги (остальные проели уже) торшер. Устроила светильник на

пустующее место, воткнула шнур в розетку, и кухонька осветилась мягким интимным зеленым светом.

Вечером супруги ужинали за кухонным столом.

– Ну, раз уж купила эту хрень, так гаси верхний свет, посидим в интиме.

Татьяна щелкнула выключателем. Свет погас. Причем, **ВЕСЬ** свет! Одновременно погас и торшер! Еще раз щелкнула выключателем – свет зажегся! И **ТОРШЕР ЗАЖЕГСЯ!!!**

Обомлевший Лукин подошел к выключателю, несколько раз пощелкал. Эффект был потрясающий – выключатель работал не только на верхнюю лампочку, но и на торшер!

Короче говоря, проклятый «солдатик Сережа», долбаный мастер на все руки, устанавливая розетку на кухне, подключил ее к выключателю. Розетка работала только, когда был включен свет на кухне! На ночь свет выключали, розетка тоже отключалась и, соответственно, холодильник размораживался. Утром свет включали – холодильник вновь работал!

Поставим на этом точку. Добавим только, что солдат Сережа на следующий день уже бегал по полигону с гранатометом, с тоской вспоминая солдатский клуб.

История третья. Полтергейст.

Пришлось Лукину помотаться по белу свету! Казалось бы – начальник солдатского клуба, сиди себе на одном месте, крути кино личному составу да художественной самодеятельностью руководи. Чего еще надо? Ан нет, дудки! Командование всегда найдет причину, чтобы отправить в командировку не себя, любимого, а кого-нибудь безотказного и безответного. Каковым и был наш бравый капитан.

Но командировка командировке рознь – бывают очень неприятные, а бывают и в радость! Именно радостная и ожидала Лукина, когда замполит полка в очередной раз вместо себя подсунил штабу округа своего начальника клуба в качестве инспектирующего офицера. А инспектировать надо было не простую часть, а дисциплинарный батальон! Во как!

Замполитом этого батальона был старинный друг Лукина с веселой фамилией Шмоткин. Потому ехал к нему в батальон Лукин в прекрасном расположении духа, заранее предвкушая и обильное возлияние, и рыбалочку в местном пруду, и кое-что еще... Сердце сладостно замирало в ожидании встречи со Шмоткиным.

И встреча состоялась! Друзья обнялись, хлопнули друг друга по спине от избытка чувств, причем Шмоткин даже не почувствовал дружеских объятий, а вот у Лукина косточки затрещали, ибо был Шмоткин могуч и здоров, как бык. Утробно всхлывая, он потащил нашего героя устраиваться в общежитие. Ну, что значит – общежитие? Никакого общежития там не было, поскольку никто в нем давно и не жил. Был длиннющий барак, который здесь надо подробно описать, иначе происходящее в дальнейшем будет не совсем понятно. Или совсем непонятно.

Короче говоря, по центру барака находилось крыльцо, поднявшись на которое мы окажемся в огромном «холле». Примерно 10х10 м. Абсолютно пустое помещение с побеленными когда-то очень давно, а потому серыми стенами. В дальнем правом углу располагалась железная решетка с висячим амбарным замком, а напротив нее – дверь собственно в коридор «общежития». По правой стороне коридора в центре находилось единственное помещение – туалет, совмещенный с умывальником. Помещение это было таких же гигантских размеров, как и «холл», в дальнем углу сиротливо скособочился одинокий унитаз, чуть правее – не менее одинокая железная раковина с краном.

Слева по коридору – несколько дверей, за которыми скрывались абсолютно пустые комнаты. Ну, кроме одной, где стояли штук пять кроватей и пара тумбочек. Вот такое скромное «общежитие» образца начала девяностых годов прошлого века. Поскольку это были времена абсолютного безденежья и дефицита, то скромность обстановки никого удивить не могла.

Ну, это к слову. Бросив вещи в единственную более или менее жилую комнату, друзья отправились в штаб батальона – Лукин по заведенному порядку должен был представиться и доложить о цели прибытия командиру части. По дороге Шмоткин предупредил капитана, что командир явно не в духе, ибо находится в постскандальном состоянии, которому обязан своей драгоценной супруге. Ну, и Бог с ним, с командиром. Мы и без него найдем, чем занять досуг!

Выполнив необходимые формальности, друзья раскинули мозгами насчет вечернего времяпровождения. А что тут было раскидывать? Никаких вариантов и не было, ибо дисбат, окруженный высоким забором, располагался посреди чистого поля, наличия увеселительных заведений в окрестностях не то что не было, но даже в проекте не предполагалось! Посему план был выработан простой, но единственно возможный, а именно: посидеть в «общаге» за бутылкой-другой-третьей (ну, как пойдет!) качественной водочки, закусывая и одновременно соревнуясь в интеллектуальной игре «Нарды». Ну, как-то так...

Пока решали оргвопросы, на улице стемнело. Не просто сумерки, а просто тьма египетская. Ибо в те суровые девяностые годы денег у командования на облагораживание территории

не было в принципе, потому освещалась более или менее сносно непосредственно сама «зона» дисбата, а вот на всякие общежития и прилегающие к ним дорожки лампочек не хватило. В общем, хоть глаз выколи...

Шмоткин вывел Лукина из штаба, развернул по направлению к общаге и ласковым пинком указал направление движения. Сам же рванул обратно в кабинет, поскольку впопыхах забыл сумку со спиртным в сейфе.

Лукин, с детства страдавший «куриной слепотой», брел наугад к общаге, проклиная вороватого зампотыла, вывернувшего все лампочки, где только можно было... И где нельзя – тоже вывернул, гадука такая!

Ну, потихоньку добрался капитан до крылечка, вскарабкался на него, зашел в вестибюль... И тут понял, что такое настоящая темнота! На улице это было так, семечки, а вот в помещении темно было, как у негра в определенных труднодоступных местах! Темень была не просто дремучая, а, казалось, осязаемая и густая, как кисель...

Твердо помнив, что дверь в коридор находится в дальнем левом углу, Лукин нащупал стену и потихонечку стал перемещаться в нужном направлении. Шел он долго, ибо стена оказалась поистине бесконечной, но в конце концов нащупал дверь. Приободрившись, капитан потянул дверную ручку на себя и смело шагнул вперед. И со всего маху вписался лбом в стену! Да, именно так – за дверью оказалась СТЕНА! Посыпавшиеся из глаз искры в реальности освещения не добавили, оставив Лукина в полном недоумении, щипящего от боли и обиды... «Замуровали, демоны», – пронеслось в голове у злополучного капитана. Не придумав ничего лучше, он аккуратно закрыл дверь, постоял перед ней, вновь отворил и осторожно попытался пройти... Увы, стена никуда не делась – как была за дверью, так и осталась. Ну, и что ту было делать?

Закрыв проклятую дверь, Лукин наощупь двинулся в обратном направлении. Добравшись до входа, он – неизвестно, зачем – двинулся по противоположной стенке в правый угол. На что надеялся, он и сам не знал. Добрался до решетки в правом углу, пощупал навесной замок, матюкнулся и... Побрел назад...

По левой стеночке опять пробрался к проклятой двери. По-прежнему за ней была стена. Так он бродил туда-сюда раз восемь, пока на крыльце не нарисовалась фигура Шмоткина, встреченного отборным армейским матом.

– Ты чего, офонарел?

– Можно сказать и так! По крайней мере, фонарь под глазом я заработал точно! Что у вас с дверями произошло?

– Тю! Что там произошло?

– Замуровали дверь, вот что! Стена за ней! Я в нее уже раз пять носом въехал!

Ничего не понимающий Шмоткин выудил из кармана зажигалку, чиркнул колесиком, взял Лукина за руку и потащил его в угол.

– Ну, где тут кто замуровал, показывай.

При зыбком свете язычка пламени перед глазами Лукина постепенно выплыла потрясающая воображение картина. Злополучная дверь была ОТКРЫТА! Не закрыта, а открыта нараспашку, прислоняясь к стене. То есть, вход в коридор располагался на метр правее распахнутой двери. Бедняга Лукин не открывал, а закрывал дверь, пытаясь лбом пробить стену.

Шмоткин скрючился от хохота, а Лукин оторопело уставился на дверь, буквально онемев от изумления и обиды...

При свете зажигалки добрались до своей комнаты – там лампочка была – и приступили к возлиянию. Лукин раз десять пересказал свои зловключения, а Шмоткин уже не мог смеяться и только икал, схватившись за необъятный живот.

В общем, посидели качественно! Водочка лилась рекой, и угомонились приятели далеко за полночь, свалившись на соседние кровати и моментально вырубившись.

Глубокой ночью Лукин пробудился от дикой жажды. Ну, я уверен, что некоторые читатели могут легко представить его состояние. Для непосвященных поясню, что язык капитана увеличился до невообразимых размеров, раза в два превысив по объему размеры рта. Короче, он во рту не помещался... При этом сам язык приобрел свойства крупного наждака. Губы казались склеенными клеем «Момент», разжать их не представлялось возможным. В общем, ощущения лихие! Прибавьте к этому дикий гул в голове и крошечную тьму вокруг. Рядом раздавался бодрый храп Шмоткина, не подозревавшего о мучениях своего друга.

Лукин сполз с кровати и пошарил рукой по табурету, выполнявшему роль дастархана. Увы – кроме липких ошметков колбасы и пустых стаканов нащупать ничего не удалось. Проклиная гостеприимного Шмоткина, Лукин выполз в коридор и по стеночке (пригодился вечерний опыт передвижения по вестибюлю) направился к туалету. В туалете, как вы уже догадались, лампочек не было. Ну, к этому мы уже привыкли. Капитан продолжал движение по стенке, добрался до унитаза – уже полдела сделано – еще чуток – и вот оно, счастье! Раковина с краном! Вода!

Думаете, это счастливый конец злоключений? Как бы не так! Ну, догадайтесь, что было дальше? Воды не было в кране? Мелко думаете!

Лукин нащупал кран, повернул его до отказа и услышал шум бьющей в раковину тугой струи! Более того, не только услышал, но и явственно ощутил капельки брызг на голой груди! Сложив ладони ковшиком, Лукин сунул их под кран и... Ничего не произошло! То есть, вообще ничего! Струя воды с шумом била в жестяную раковину, брызги летели во все стороны, но в ладони ничего не попадало! Ни капли!

Лукин остолбенел. Он закрутил кран – шум воды прекратился. Вновь открутил – струя воды радостно зажурчала, но ладони капитана по-прежнему оставались абсолютно сухими. В хмельную голову Лукина не пришло ничего, кроме идеи найти стакан и попробовать набрать воды в него, а не в ладони. Ну, соображалка работала с трудом, потому ничего лучшего сообразить не удалось. Чертыхаясь и матерясь, вновь по стеночкам, капитан отправился в обратный путь, добрался до своей кровати, по пути запнувшись и споткнувшись обо все, что подвернулось под ноги. Нашарил на табуретке стакан и побрел знакомым путем. Чтобы не затягивать наше описание сразу скажем, что идея желаемого результата не принесла – струя била в раковину, стакан оставался пустым. Отчаяние охватило несчастного капитана. Жажда была нестерпимой, к тому же она усугублялась близостью локтя, который никак не удавалось укутить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.